

Персонал больницы предоставил каждому из недавно Пробудившихся небольшую комнату на одном из подземных уровней комплекса, чтобы они могли отдохнуть и привыкнуть к своим новым способностям в ожидании более постоянного жилья, если, конечно, они собирались остаться в Академии.

Это было также место, куда они могли привести свои семьи, чтобы поговорить и провести время наедине. В настоящее время в подобных комнатах вокруг Санни происходило много эмоциональных воссоединений, особенно радостных и душераздирающих, поскольку выжившие члены Армии Мечтателей провели долгие годы на Забытом Берегу.

Они действительно прошли через ад, но и их близкие в реальном мире тоже сильно пострадали.

...Не то чтобы Санни что-то об этом знал. Ведь никто не ждал его возвращения.

В любом случае, комната, которую ему предоставили, была достаточно удобной. Здесь была зона для тренировок, стол с кувшином воды и закусками, диван и даже кровать.

Спать, конечно, никто из вернувшихся не собирался. По крайней мере, в течение нескольких дней.

В самом конце поля мерцающих рун Санни увидела новую строку символов:

Врата: -

Обычно здесь было написано название Врат, которыми Пробужденный пользовался в последний раз. Это был их якорь в Царстве Снов.

Каждый раз, когда Пробужденный засыпал, он переносился во Врата, к которым был привязан, проводил в них некоторое время, либо столько, сколько хотел. Либо как можно меньше, только до тех пор, пока его душа не была готова снова путешествовать между мирами, а затем проходил через эти Врата, чтобы проснуться в реальности.

Однако Врата Забытого Берега были разрушены. По этой причине все выжившие члены Армии Мечтателей теперь не имели привязки в Царстве Снов. Однако это не означало, что они навсегда останутся в мире бодрствования.

Скорее, это означало, что, как только они заснут, их перенесут в случайный мир, как во время их первого путешествия в страну кошмаров. Перспектива снова оказаться во власти Заклинания была не менее страшной.

Особенно для Санни, который имел несчастье всегда оказываться только в самых экстремальных обстоятельствах.

Однако на самом деле ситуация была не так уж плоха.

У недавно Пробудившегося человека был способ сменить якорь, не полагаясь на волю случая. Для этого нужно было воспользоваться услугами Святого, который мог перенести его в Царство Снов без использования Заклинания, появившись рядом с якорем самого Святого.

Конечно, этот якорь, скорее всего, находился бы в одной из человеческих Цитаделей, позволяя Пробужденным привязываться к Вратам на человеческой территории.

Во всем человечестве в живых оставалось всего несколько десятков Святых, поэтому обычному Пробужденному было нелегко получить их помощь.

Однако Санни не был обычным Пробужденным. На самом деле, никто из выживших в Армии Мечтателей не был таковым.

Каждый год самые перспективные из новых Пробужденных вербовались могущественными Цитаделями и получали средства для привязки к своим Вратам. От этого соглашения выигрывали все: талантливые Пробужденные получали возможность сменить якорь, если пожелают, а Цитадели получали новых сильных защитников или полезных ремесленников для улучшения условий жизни и инфраструктуры.

Учитывая то, насколько необычными были сотни выживших с Забытого Берега и насколько необычными оказались их обстоятельства, в ближайшие несколько дней должна была разразиться небольшая рекрутская война. Процветающие Цитадели будут бороться за право пополнить свое население этими выдающимися молодыми людьми, обещая все большие и большие вознаграждения, словно на аукционе.

Правительство тоже неизбежно подключится, помогая тем, кто по каким-то причинам не смог найти Цитадель, чтобы назвать ее своим домом.

Оставшимся в живых членам Армии Мечтателей оставалось лишь бодрствовать достаточно долго, чтобы сделать выбор и уладить детали своего будущего якоря. Поскольку их телосложение было намного лучше, чем у обычных людей, им не нужно было спать каждый день, так что два или три дня не были проблемой.

...За эти несколько дней Санни предстояло многое сделать.

Первое, на что он обратил свое внимание после того, как удалился в свою личную комнату, это проверка пределов Теневого Шага.

Результат этих испытаний приятно удивил его.

Как он и предполагал, способность перемещаться между тенями была сродни странной форме телепортации. Он мог войти в тень, достаточно большую, чтобы охватить его тело, и мгновенно появиться из другой.

Расстояние такого прыжка, однако, было не слишком большим. В настоящее время оно было даже меньше, чем дальность действия его Теневого Чувства — около десятка метров или около того. Однако он знал, что это расстояние будет увеличиваться по мере поглощения им все большего количества Фрагментов Теней, точно так же, как увеличивалось расстояние Контроля Теней на Забытом Берегу.

Было и исключение из этого правила.

Он мог перемещаться между своими тенями, независимо от того, как далеко они находились друг от друга.

К настоящему времени он мог управлять своими тенями на расстоянии до нескольких километров. Это означало, что если послать обе тени в противоположные стороны и достичь предела диапазона Контроля Теней, он мог мгновенно преодолеть расстояние в четыре километра менее чем за секунду.

И это была лишь одна сторона Теневого Шага. Другая сторона была, пожалуй, еще более чудесной и неожиданной.

Раньше Санни мог перемещаться сквозь тени, как будто он был одной из них, становясь практически незаметным.

Но теперь он мог буквально стать частью теней, погружаясь в них и становясь бесплотным. Это не только делало его совершенно необнаружимым с помощью зрения, слуха и обоняния, но и позволяло ему с невероятной скоростью перемещаться сквозь любую непрерывную тень, какой бы длинной и огромной она ни была.

В этом состоянии он был неуязвим для физических атак, но также не мог совершать собственные физические атаки.

Ощущения были очень странными. Вроде как... мирные. Санни приходилось постоянно напоминать себе о необходимости сосредоточиться и не забывать о том, что он делает.

Эта способность становилась поистине невероятной ночью или в глубине какой-нибудь ужасной пещеры, вроде той, через которую они прошли во время экспедиции в Полые Горы.

Одним словом, Теневой Шаг был невероятен.

Однако за него пришлось заплатить.

В отличие от управления тенью, которое было для Санни так же естественно, как дыхание, использование Теневого Шага требовало от него затрат эссенции. Чем большее расстояние он преодолевал прыжком и чем больше времени он проводил в виде бесплотной тени, тем больше эссенции ему приходилось расходовать.

Санни подозревал, что теоретический прыжок на четыре километра съест всю его сущность, оставив оба ядра сухими, как пустыня.

Разумеется, тратить эссенцию было не то же самое, что тратить Фрагменты Тени. Его душа всегда медленно генерировала эссенцию, в итоге заполняя ядра до максимальной емкости, а Фрагменты Теней увеличивали эту максимальную емкость и использовались для создания новых ядер, а также для превращения Эхо в Тень.

Тем не менее, ему также требовалась эссенция, чтобы эффективно сражаться и использовать более мощные зачарования Воспоминаний более высокого ранга, поэтому сбалансировать ее расход было непростой задачей.

Воистину, становление Пробужденным открывало целый ряд новых возможностей и коварных проблем.

...Но, в конце концов, он собирался этого достичь.

Сидя на полу своей временной каморки, Санни вздохнул и вызвал руны.

Наконец-то пришло время получить свою награду.

Он так много работал и так много сделал, чтобы попасть сюда. Сначала он повторял один и тот же удар мечом тысячи раз, день за днем, пока его руки не покрылись кровью, а мышцы не закричали от боли. Выучил основные ката и движения плавного стиля боя Неф, а затем достаточно вник в него, чтобы сделать его своим. Почти умер, чтобы получить дар ясности, а затем сразился с Теневой Святой и медленно внедрил ее приземленную технику в свою.

Изучать движения своей тени, чтобы уловить небольшую разницу в том, как она держится, а затем проводить бесчисленные часы, пытаясь расшифровать скрытый смысл, пока его разум не был готов закипеть. Разгадать эту тайну и отправиться в прошлое, чтобы наблюдать за рождением безымянного раба храма и прекрасным танцем его матери.

А затем мучительная практика и тяжелый процесс воплощения своего видения неуловимого и прекрасного боевого искусства в реальность.

И только в середине яростной, кровавой битвы с Нефис он наконец добился успеха.

Из всех своих достижений, пожалуй, этим он гордился больше всего.

Потому что Танец Теней был полностью его. Это было то, что он создал почти из ничего, то, что несло в себе и выражало его индивидуальность.

Санни никогда не получал никакого наследства, поэтому это наследие, созданное им самим и для себя, занимало особое место в его сердце.

...Взглянув на мерцающие руны, он прочел:

Аспект Наследия: [Танец Теней].

Уровень Мастерства Танца Теней: [1/7].

Первая Реликвия: [Ожидание].

Вторая Реликвия: Незведанна.

Третья Реликвия: Незведанна...

Затаив дыхание, он сосредоточился на рунах, описывающих первую реликвию, и прошептал:

— Получить.

Пока Санни наблюдал, руны ярко светились в течение нескольких секунд, а затем изменились.

Первая Реликвия: Получена.

А мгновение спустя Заклинание тихо произнесло ему на ухо:

[Вы получили Реликвию Аспекта Наследия.]

[Вы получили Тень: Змей Души.]

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2398660>